

ТЕОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Медленная архитектура как путь к локальной устойчивости

УДК: 72.01

DOI: 10.47055/19904126_2023_3(83)_7

Федосеева Дарья Владимировна

кандидат архитектуры, старший преподаватель кафедры градостроительства.
Самарский государственный технический университет.
Россия, Самара, e-mail: bakshutova94@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена концепции медленной архитектуры, которая становится сегодня одним из путей к созданию устойчивой среды. Концепция медленной архитектуры связана с критикой современной высокоинтенсивной городской жизни и чрезмерного потребления. Проектирование в рамках медленной архитектуры включает взаимодействие с местными ресурсами, использование традиционных материалов, контекстуальный подход и учет особенностей климата. В то же время, медленная архитектура нацелена на укрепление социальных связей, преодоление экономических барьеров, формирование сомасштабных человеку созерцательных пространств, интегрированных с природой или городским окружением. Рассмотрено понятие медленной архитектуры и связанные с ней концепции, показаны примеры проектов, раскрывающие аспекты медленной архитектуры.

Ключевые слова:

медленная архитектура, медленный дизайн, традиции, устойчивость, переработанные материалы

Slow architecture as a pathway to local sustainability

УДК: 72.01

DOI: 10.47055/19904126_2023_3(83)_7

Fedoseeva Darya V.

PhD (Architecture), Senior Instructor, Department of Urban Planning,
Samara State Technical University.
Russia, Samara, e-mail: bakshutova94@gmail.com

Abstract

The article investigates the concept of slow architecture, which is becoming one of the ways to create a sustainable environment. The concept of slow architecture is associated with a critique of today's high-intensity urban life and overconsumption. Slow architecture includes interaction with local resources, use of traditional materials, contextual approach and climate considerations. At the same time, slow architecture is aimed at strengthening social ties, overcoming economic barriers, creating contemplative spaces on a human scale, integrated with nature or the urban environment. Examples of projects help demonstrate various aspects of slow architecture.

Keywords:

slow architecture, slow design, traditions, sustainability, recycled materials

В современном мире ритм жизни, производства и потребления неуклонно растет. Скорость технологических изменений, быстрое распространение информации, масштаб развития цифровых платформ изменили образ жизни и привели к состоянию постоянного ускорения времени, когда «история наступает на пятки». Процессы проектирования и строительства также ускоряются, чтобы идти в ногу с инновациями и технологиями в других областях. Стандартизация и предварительное изготовление конструкций привели не только к сокращению сроков реализации проектов, но и к пробелам в понимании их контекста. Высокая плотность и концентрация пространства в городах, урбанизация, интенсивность транспортных потоков коррелируют с одновременным «уменьшением» планеты, что связано с высокой транспортной и информационной доступностью. Трансформация пространства породила так называемые «не-места»: магистрали, аэропорты, транспортно-пересадочные узлы, торговые центры, гостиницы, транспортные средства [1]. Не-места обладают схожей общей идентичностью, оторванной от контекста и одинаковой по всему миру для пассажиров, клиентов и покупателей. Дефицит внимания, когнитивные искажения, проблемы с концентрацией и режимом труда, связанные с использованием смартфонов, добавляют еще один уровень нестабильности современной жизни [2]. Таким образом, вопросы гармоничного существования и устойчивого развития по-прежнему остаются значимыми в современную эпоху. Медленная архитектура является одним из актуальных способов переосмыслить архитектурную практику с точки зрения качественного и ответственного устойчивого развития, ориентированного на сообщество, контекст и идентичность.

Медленная архитектура (Slowarchitecture) – это понятие, которое описывает процесс создания устойчивых и долговременных архитектурных решений. Концепция медленной архитектуры нацелена, с одной стороны, на уменьшение негативного влияния строительства на окружающую среду, а с другой – на создание человекоориентированных пространств, направленных на обогащение повседневного опыта, созидание и социальную устойчивость. Медленная архитектура учитывает не только экологические аспекты устойчивого развития – качество материалов и эффективность использования энергии, но и социальные, экономические и культурные потребности сообщества. Медленная архитектура призывает к созданию пространств, которые будут служить долгие годы и соответствовать потребностям пользователей и окружающей среды.

Движение «за медленную жизнь» (Slow Movement) начало формироваться в конце 1980-х гг. и затронуло многие сферы жизни: от «медленной еды», «медленной моды», «медленного садоводства» до медленной медицины, религии, денег, медиа, кино, транспорта, путешествий и других областей применения. Сформировалось движение «Медленные города» и международная организация «Cittaslow» (1999), которая нацелена на улучшение качества жизни в городах, сопротивление гомогенизации и глобализации городов по всему миру, продвижение культурного разнообразия и уникальности отдельных городов. В настоящее время в ассоциацию входят 287 городов из многих стран, в том числе Светлогорск Калининградской области [3]. К мерам развития медленных городов относятся: сохранение местных культурных мероприятий, поддержка локальных рынков в центральных местах города, создание комьюнити-центров и круглогодичных общественных пространств, повышающих инклюзивность и безопасность, и др. Большое значение в вопросах достижения устойчивости имеет зеленый транспорт, в том числе ориентация на «медленный транспорт» – средства индивидуальной мобильности (велосипеды, самокаты) и пешеходизацию.

Еще одно важное движение с большим числом последователей – «медленный дизайн», для которого дизайнеры К.Ф. Штраус и А. Фуад-Люк из «Slow Research Lab» (Нидерланды) разработали руководящие принципы: раскрывать, расширять, рефлексировать, вовлекать, участвовать и развиваться [4]. Согласно этим принципам, медленный дизайн по-новому раскрывает опыт повседневной жизни; расширяет функциональные возможности, физические свойства и продолжительность жизни предметов; формирует «рефлексивное потребление»; создается в сотрудничестве с различными специалистами на открытых и прозрачных основаниях; побуждает пользователей стать активными участниками процесса проектирования, используя идеи обмена и способствуя социальной ответственности; медленный дизайн признает динамический процесс изменения продуктов, сред и систем с течением времени.

В качестве примера медленного дизайна, красноречиво раскрывающего это понятие, можно привести проект голландского дизайнера С. Хейденса «Broken White» (2004). Разработанная Хейденсом керамическая посуда обнаруживает видимые следы своей связи с людьми, которые ее используют. Со временем на гладких белых тарелках и чашках появляются крошечные трещины, которые медленно обнажают замысловатые цветочные узоры, иллюстрируя характер использования предмета владельцем. В мире одноразовых товаров Хейденс вкладывает новые слои опыта в предметы повседневного обихода, обогащая их значение, выходящее за пределы простой функции и, таким образом, со временем делая их более ценными для пользователя.

Можно сказать, что концепции, связанные с движением «за медленную жизнь», нацелены на поиск «нового пути», нового качества жизни в условиях современного неограниченного выбора. В то же время желание сохранить свой особый, устоявшийся образ жизни, сочетающееся с осторожным отношением к прогрессу и скоростям технологического развития, было присуще сообществам людей с древнейших времен. Так, страх перед разрушительными свойствами изобретений прослеживается в глубину веков до греческого мифа о Пандоре [5, с. 10]. С развитием промышленного производства и становлением идеи прогресса в Новое время возникли и идеи, его отрицающие – луддизм, обскурантизм и др. Современное неолуддитское движение связано с движениями антиглобалистов, антинаукой, анархо-примитивизмом, радикальным энвайронментализмом и глубокой экологией [6]. Все это крайние формы мировоззренческих установок, при этом желание достичь простоты и слияния с природой широко распространено и является для многих людей вполне естественным в условиях современной жизни. Тем не менее, приходится признать, что достижение уединения и «замедления» связано с определенными ограничениями – потребления, дохода, методов работы и др.

Практики самоограничения для достижения гармонии и иного качества жизни имеют древнюю историю. Так, аскетизм позволяет субъекту упорядочивать свою жизнь согласно избранной им самим форме, построенной на определенных привычках и правилах. Архитектура монастырей и обителей исторически становилась средством самоорганизации монахов, позволяла им сосредоточиться на себе как на основе своей деятельности [7]. Более того, аскетизм – «это не просто мирозерцание или уход от мира, как это обычно понимается, но прежде всего способ радикального подхода к текущим социально-политическим условиям в поисках иного образа жизни» [7]. Подобные практики – от минимализма и отшельничества до экопоселений и осознанного потребления – становятся сегодня частью современной культуры, способом сформировать «образ жизни, находящийся вне обещаний роста

и угрожающей риторики дефицита» [7]. П.В. Аурели в программном эссе «Меньше – значит достаточно. Об архитектуре и аскетизме» (2013) утверждал, что «достаточно» вместо «больше», означает концентрацию на внутренней жизни, через попытки заново осознать собственную жизнь, начиная с самых простых повседневных практик [7]. Медленная архитектура становится одним из пространственных инструментов для реализации этой тенденции.

Процесс формирования «моды» на замедление и упрощение описан в книге Д. Брукса: «Сама жизнь должна быть окутана чуть более плотной патиной простоты» [8, с. 102]. Еще с 1960-х гг. автор отмечает в США формирование целого слоя потребителей, «готовых отвергнуть культ новых вещей» [8, с. 102]. По его мнению, представители современного образованного класса стремятся и «способны воспитать в себе еще более тонкий вкус к еще более простым вещам» [8, с. 106]. К концу 1990-х эта тенденция распространилась по всему миру и среди всех слоев общества. Кроме вопросов потребления, это движение затрагивает и ценности, которые в русле парадигмы устойчивого развития обращаются к попыткам восстановить утраченные связи. Особое значение приобретает ценность локальных привязанностей и жизненно важная роль, которую глубокие связи играют в жизни каждого.

Теме поддержки локальных связей посвящен проект класса для игры на гитаре и комьюнити центра «Kithara» (ТО, 2022) в окраинном районе Мехико, расположенном в конфликтной зоне города с высоким уровнем насилия, плохим качеством почвы и нехваткой воды (рис. 1). На месте свалки щебня, оставшегося после землетрясения 1985 г., архитекторы создали двухэтажный свод-навес из каменной кладки [9]. Деревянное перекрытие и амфитеатр для занятий музыкой выполнены с применением вторичной древесины. Верхний класс ориентирован на вулкан Ксалтокан – важный ориентир района, тогда как класс на первом этаже выходит к перекрестку улиц, открываясь городу и создавая возможность проводить общественные мероприятия для большой аудитории. И стены, и свод выполнены из разных видов вторичного местного камня: красного кирпича, цементных блоков, вулканической породы. Важнейшей частью проекта стало вовлечение жителей и группы учеников-гитаристов для разработки архитектурного решения объекта. Материалы применялись повторно или были пожертвованы жителями района, а возводили объект местные рабочие. Тема проекта стала объединяющей для жителей, ведь гитара – универсальное, портативное и демократичное устройство, помогающее преодолевать социальные преграды и позволяющее общаться людям любого возраста и происхождения. Инструмент, который служит поэтической метафорой общей истории и культурной текучести, стал значимым для многих в этом районе, подарил новые навыки, позволил укрепить старые и сформировать новые связи. Проект иллюстрирует тенденцию медленной архитектуры, направленную на формирование устойчивого повышения благосостояния сообществ и территорий на длительный срок.

Другой пример медленной архитектуры – сохранение классических традиций, повторение и следование правилам, выверенным веками. Медленная архитектура может быть рассмотрена как сохранение традиционного хронотопа жизни. В проекте реновации деревни Вэньцунь (2016) архитектурная студия прицкеровского лауреата Ван Шу стремится сохранить ритм и уклад сельского образа жизни в условиях интенсивной урбанизации (рис. 2). В историческую структуру деревни внедрены новые малоквартирные жилые дома. Используя традиционную планировку с внутренним двором, архитекторы сохранили в домах помещения для святилищ предков, кладовые и мастерские, позволяющие сохранить значимые ритуалы и черты сельской повседневности. Проект также включил реконструкцию некоторых существующих домовладений. Кроме этого, возникли новые мосты, павильоны и школа.



Рис. 1. Музыкальный киоск «Kithara», архитектурная студия ТО.

Источники: https://www.metalocus.es/sites/default/files/files/metalocus_to_capilla-musical-kithara_12.jpg ; https://www.metalocus.es/sites/default/files/styles/mopis_news_carousel_item_desktop/public/metalocus_to_capilla-musical-kithara_03.jpg?itok=s-kiKtek



Рис. 2. Реновация деревни Вэнь цунь. Ван Шу и Amateur Architecture Studio.

Источники: https://stitcharchitecture.com/wp-content/uploads/elementor/thumbs/03_Wencun-village-2016-%C2%A9Iwan-Baan-om2hjxf55snklnom1xolezd67jxt76szce44c8mio.jpg ;
https://images.squarespace-cdn.com/content/v1/59cf7b252994ca305e64d591/1542613406675-DN678417OZONG0N87OEE/archaic_WengShu_WencunVillage_7.png?format=1500w

Эти меры помогли распространить ощущение современности на всю деревню, при этом сохранив ее в традиционной структуре и аутентичной по своим материалам и конструкциям архитектуре. В проекте применяются местные бамбук, кирпич, черепица, утрамбованный грунт, дерево. Здания имеют традиционные пропорции сельских домов и силуэт со скатной кровлей. Часть новых резиденций в настоящее время заняты сельскими жителями, а часть используется в качестве гостиницы. Это позволяет создать инфраструктуру для туризма, сохраняя деревню в качестве процветающего сельского центра [10].

В проекте двухквартирного жилого дома Shah Houses (2015), построенного на берегу реки в сельскохозяйственных угодьях (Брахмангар, Индия), архитектор А. Кунду представила созерцательную среду для вдумчивого и медленного проживания повседневности (рис. 2). Структура состоит из трех массивных каменных объемов с расположенными между ними более открытыми и прозрачными сводчатыми пространствами, из которых открывается вид на окружающую территорию. Материалы и системы проекта отражают стремление кустойчивости. Каменные объемы выполнены из местного базальта, плиты перекрытия изготовлены с заполнением керамическими элементами, своды перекрыты полыми керамическими трубками ручной работы. Внутренние стены построены из местной утрамбованной земли с добавлением цемента. Все сооружение возведено местными рабочими и ремесленниками. На территории предусмотрен сбор и очистка дождевой воды [11]. Архитектура объекта сочетает одновременно образы древнего и народного с современной архитектурой, иллюстрирует стремление держаться корней и быть при этом свободными.

Медленная архитектура затрагивает в том числе темы отношения со временем. В проекте трех гостевых домов-хостелов (Дракон, Соловей и Павлин) для Международной биеннале архитектуры из бамбука (Баоси, Китай, 2016) студия А. Херингер показала красоту и ценность местных природных материалов (рис. 4). Структура домов состоит из центрального ядра, выполненного из камней и утрамбованной земли. В ядре размещена вся инфраструктура объекта и лестницы. К ядру подвешены спальные места, напоминающие китайские бумажные абажуры. Оболочкой



Рис. 3. Shah Houses. Арх. Анупама Кунду.

Источники: https://www.metalocus.es/sites/default/files/styles/mopis_news_carousel_item_desktop/public/metalocus_anupama-kundoo_casa-shah_06.jpg?itok=9mg2v5C2 ; https://www.metalocus.es/sites/default/files/styles/mopis_news_carousel_item_desktop/public/metalocus_anupama-kundoo_casa-shah_20.jpg?itok=bAeKfIT6



Рис. 4. Бамбуковые хостелы. Студия Анны Херингер.

Источники: <https://i.pinimg.com/564x/72/31/32/723132f9111b64ad510732ac6014fafa.jpg> ;

<https://cdn.archilovers.com/projects/30565440-fc14-4450-99e6-e64247db79f7.jpg>

каждого гостевого дома является выразительная конструкция, сплетенная из бамбука. Проект стремится восстановить связь с локальными культурными практиками, сформировавшимися благодаря свойствам материалов и традициям мастерства плетения корзин и изготовления керамических сосудов, форма которых стала образом для бамбуковых оболочек [12]. Архитектура объекта отражает желание прикоснуться к простым вещам, выдержавшим испытание временем. Как и древние восточные храмы, которые веками перестраивались с сохранением пропорций, планировки и структуры, такой объект может быть при необходимости пересобран. Использование таких возобновляемых материалов, как бамбук, бумага, глина, поднимает вопрос о том, что является по-настоящему долговременным – материал или те культурные архетипы, технологии и мастерство, которые сохраняются из поколения в поколения и передают этот образ.

Рассмотрев примеры объектов медленной архитектуры, можно отметить, что большое значение имеют экологический и экономический аспекты, связанные с применением переработанных, возобновляемых или вторичных материалов, локальных технологий, привлечением местных производителей. Использование непромышленных местных материалов способствует диверсификации экономики и пространственной среды, а также более справедливому распределению доходов за счет создания рабочих мест и сохранению экосистемы.

Другой важный аспект – культурный, связан в первую очередь с поиском нового качества жизни. Здесь прослеживается желание сохранить простые вещи, ценности и явления, прошедшие испытание временем. Примеры архитектурных проектов показывают, что медленная архитектура очень разнообразна. Вместе с объединяющим все примеры стремлением к применению устойчивых материалов, можно отметить разные стороны «замедления»: сохранение традиционного хронотопа жизни, выраженного в особых ритмах повседневного уклада; вопросы изменчивости и стабильности, вечности и эфемерности; созерцательность и слияние с природой; формирование социальных связей и устойчивое повышение благосостояния сообщества. Использование локальных материалов и уникальных ремесленных практик также связано с сохранением идентичности и культурной преемственности. В результате можно заключить, что медленная архитектура является одним из путей к достижению культурной, социальной, экономической и экологической устойчивости. Как явление альтернативное, она не может стать массовой, однако, медленная архитектура способна быть важным источником разнообразия и новых подходов к решению локальных проблем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Оже, М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / М. Оже; пер. с франц. А.Ю. Коннова. – М.: НЛО, 1992. – 54 с.
2. Николаева, Ж.В. «Медленная» визуальная среда в городских ландшафтах / Ж. В. Николаева // *GalacticaMedia: Journal of Media Studies*. – 2022. – Т. 4, № 3. – С. 85–99.
3. International network of cities where living is good / *Cittaslow*. – URL: <https://www.cittaslow.org/>
4. Strauss, C.F., Fuad-Luke, A. The Slow Design Principles. A new interrogative and reflexive tool for design research and practice / C.F. Strauss, A. Fuad-Luke // *Changing the Change: Design Visions, Proposals and Tools / Slow Research Lab* – URL: https://files.cargocollective.com/653799/Ct_SlowDesignPrinciples.pdf
5. Сеннет, Р. Мастер / Р. Сеннет; пер. с англ. Л. Сумм. – М.: Strelka Press, 2018. – 328 с.
6. Неолуддизм/ – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D1%83%D0%B4%D0%B4%D0%B8%D0%B7%D0%BC>

- Аурели, П.В. Меньше – значит достаточно: об архитектуре и аскетизме / П.В. Аурели; пер. с англ. А. Горленко. – М.: Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», 2013.
7. Брукс, Д. Бобо в раю: откуда берется новая элита / Д. Брукс; пер. с англ. Д. Симановский. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 296 с.
8. Sanchez, O.A. A space dedicated to guitar. Kithara music kiosk by TO / O.A. Sanchez // Metalocus. – URL: <https://www.metalocus.es/en/news/a-space-dedicated-guitar-kithara-music-kiosk>
9. Бакшутова, Д.В. Память и аутентичность в творчестве архитектора Ван Шу / Д.В. Бакшутова // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: сб. ст. 77-й Всерос. науч.-тех. конф. / под ред. М.В. Шувалова, А.А. Пищулева, Е.А. Ахмедовой. – Самара: Самар. гос. тех. ун-т, 2020. – С. 120–127.
10. Shah Houses / Anupama Kundoo architects. – URL: <https://anupamakundoo.com/portfolio-item/modern-countryside-villa/#>
11. villa/#
12. Three Hostels in Baoxi / Studio Anna Heringer – URL: <https://www.anna-heringer.com/projects/bamboo-hostels-china/>

REFERENCES

1. Auge, M. (1992) Non-Places: Introduction to an Anthropology of Supermodernity. Translated from French by A.U. Konnova. Moscow: NLO. (in Russian)
2. Nikolaeva, Z.V. (2022) "Slow" visual environment in the urban landscapes. Galactica Media: Journal of Media Studies, Vol. 4, No. 3, pp. 85-99. (in Russian)
3. Cittaslow, (2023). International network of cities where living is good [Online]. Available from: <https://www.cittaslow.org/> [Accessed 5th May 2023].
4. Strauss, C.F., Fuad-Luke A. (2008) The Slow Design Principles. A new interrogative and reflexive tool for design research and practice [Online] Slow Research Lab. Available from: https://files.cargocollective.com/653799/CtC_SlowDesignPrinciples.pdf [Accessed 5th May 2023].
5. Sennett, R. (2018) Master. Translated from English by L. Summ. Moscow: Strelka Press. (in Russian)
6. Wikipedia. The Free Encyclopedia, (2023). Neo-Luddism [Online]. Available from: <https://en.wikipedia.org/wiki/Neo-Luddism> [Accessed 5th May 2023].
7. Aureli, P.V. (2013) Less is Enough: On Architecture and Asceticism. Translated from English by F. Gorlenko. Moscow: Strelka Institute for Media, Architecture and Design. (in Russian)
8. Brooks, D. (2014) Bobos in paradise. The new upper class and how they got there. Translated from English by D. Simanovsky. Moscow: Ad Marginem. (in Russian)
9. Sanchez, O.A. (2023). A space dedicated to guitar. Kithara music kiosk by TO [Online] Metalocus. Available from: https://files.cargocollective.com/653799/CtC_SlowDesignPrinciples.pdf [Accessed 5th May 2023].
10. Bakshutova, D.V. (2020) Memory and authenticity in the works of Wang Shu. Traditions and innovations in construction and architecture: Proceedings of the 77th All-Russian Scientific and Technical Conference, pp. 120-127. (in Russian)
11. Anupama Kundoo architects, (2023). Shah Houses [Online]. Available from: <https://anupamakundoo.com/portfolio-item/modern-countryside-villa/#> [Accessed 5th May 2023].
12. Studio Anna Heringer, (2023). Three Hostels in Baoxi [Online]. Available from: <https://www.anna-heringer.com/projects/bamboo-hostels-china/> [Accessed 5th May 2023]

© Федосеева Д. В.



Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons "Attribution-ShareAlike"

("Атрибуция - на тех же условиях"). 4.0 Всемирная